

Откровенно.....

Москва, правд99. — 2002 —
19 марта
с. 5

Юрий Безелянский: пробиваюсь в одиночку

В последнее десятилетие календарный бум охватил газеты, радио. Десятки людей трудолюбиво составляют странички «В этот день... лет назад». Но далеко не всем известно, что именно с легкой руки героя нашего интервью все это началось. В марте писатель и журналист, москвич в третьем поколении Юрий Николаевич Безелянский отметил свое семидесятилетие.

- Юрий Николаевич, вас по праву можно назвать самым известным автором календарного жанра. Наверное, лестно ощущать себя хроникером времени, архивариусом!

- В одном журнале меня назвали даже «изобретателем нового времени». Сначала мне льстили подобные определения, но, честно говоря, я давно уже ушел от календарей и занимаюсь совершенно другими жанрами. Хотя по-настоящему как писатель я начался в 91-м году именно с календаря.

Я пришел тогда со своим проектом к Раде Никитичне Аджубей в журнал «Наука и жизнь». И потом в течение пяти с половиной лет в каждом номере этого журнала, на пяти-шести страницах выходил «Один день из календаря Ю. Б.». Люди поняли, что календарь не какая-то сухая вещь, не просто сборник фактов, что его можно насытить разными интересными сведениями из жизни, цитатами, стихами.

- То есть из обычного календаря у вас получилось развлекательное чтение?

- Скорее чтение для размышления. Потом на основе календаря я сделал книгу «От Рюрика до Ельцина». Это была первая неформальная хроника, в некоторой степени приватная. Затем у меня появились любовный и криминальный календари.

- Вы не знаете, есть ли в мире календари, подобные вашим?

- Я знаю только, что календари всюду очень популярны. Я видел немецкие календари, но они показались мне суховатыми.

- Возможно, это связано с западным менталитетом?

- Конечно, наш читатель более отзывчивый. Западный писатель излагает свою точку зрения и по существу ему плевать на читателя. А мы, воспитанные на русской литературе, привыкли, чтобы нам постоянно что-то объясняли, чтобы с нами разговаривали. Мои календари построены исключительно на таком принципе. Как и мои книги.

- Их у вас ведь уже 12!

- Да, и появились они одна за другой совсем недавно. Дело в том, что я долгие годы много работал «в стоп». У меня ведь экономическое образование, хотя писателем я мечтал стать с детства. После окончания Плехановского, «отработав» диплом, сразу ушел в журналистику. Печатаюсь в экономическом журнале, ездили по стране, писал о лесорубах, о бригадах коммунистического труда. А правда о реальной жизни в условиях цензуры находила себе место только в ящике моего стола и ждала своего часа.

После бестселлера «От Рюрика...» у меня вышла книга об истории преступлений «Терра детектива» (в соавторстве с В. Черняком), затем «5-й пункт, или Коктейль «Россия» - книга о национальных проблемах, и несколько месяцев назад книга «Огненный век» - российская панорама XX века.

- Очевидно, вам близка историческая тематика!

- Не только. С удовольствием занимаюсь культурологией и биографической литературой. Уже сделал книги «Любовь и судьба», «Вера, Надежда, Любовь», «Поцелуй от Версаче» и еще несколько работ, посвященных личной жизни и любви известных людей. Мне всегда было интересно излагать версии.

- Но ведь никто не знает настоящей правды о жизни Оскара Уайльда, например, или, допустим, Томаса Манна. К тому же знаменитостей, о которых вы пишете, окружало большое количество друзей, любовниц, приятелей, просто знакомых. Все версии лишь более или менее приближаются к истине, которая неизвестна никому. Не боитесь брать на себя ответственность за свой вариант?

- Я опираюсь на факты и излагаю связь между ними. Вы можете со мной соглашаться, а можете возражать. Для того чтобы написать маленький очерк о Ходасевиче, я изучаю все, что написано о нем, читаю его стихи, беру все pro и contra. Когда материал накапливается, начинаю «разговаривать» с человеком, он мне как будто открывается.

- А не бывает страшно или неприятно, когда влезаете в чужую жизнь? Сейчас стало модным, вспоминая великих людей, писать и об их различных отклонениях. Вот та же Раневская. Так или иначе идет информация о ее лесбийских отношениях...

- Когда я писал о ней, то специально не затронул эту часть ее жизни. Другое дело Оскар Уайльд, вся жизнь которого была построена на гомосексуальных связях. В своем творчестве такой вот «клубнички» я сознательно избегаю. Не хочу писать на по-

требу дня и никогда не употребляю бранных слов. Стараюсь держаться достойно, с годами у меня появилось ощущение некоего миссионерства, некоего просветительства - я скопил очень много знаний, и мой долг передать их молодому поколению.

- Возраст свой ощущаете, Юрий Николаевич! Как вам сегодня кажется - жизнь удалась!

- Можете сделать ремарочку: я задала вопрос, а он очень долго вздыхал. 70 лет - действительно солидный возраст. Мне кажется, что это не про меня. Очевидно, у каждого из нас есть свой биологический возраст, и он не всегда соответствует цифровому выражению. Я себя ощущаю значительно моложе.

Вспоминаю свое 50-летие. Невеселый был юбилей. Я понимал, что хотя в сущности сделал не так уж мало, но жизнь прошла, и ничего у меня уже не будет. Было грустно. Сейчас я настроен куда более оптимистично. За последние 9 лет мне многое удалось. Я очень люблю цифры и подсчитал, что помимо дюжины книжек у меня сегодня примерно 1200 публикаций в газетах и журналах России и Америки, что раз 100 я выступил на телевидении и не меньше на радио.

Если взять сумму сделанного, то испытываю, конечно, удовлетворение. Тем более что в своем творчестве я всегда пробивался в одиночку. Жутко не люблю стаи, тусовки, почти нигде не свечусь, редко встречаюсь с коллегами. Я - сам за себя и терпеть не могу корпоративную солидарность.

- Вы один из отпрысков знаменитого фарфоро-фаянсового короля Алексея Кузнецова. Даже дом ваш до сих пор стоит на Волхонке. Это льстит вашему самолюбию!

- Кузнецов - мой дед по материнской линии, а фамильный дом действительно, к счастью, сохранился. В этом трехэтажном особняке я родился. И катили меня в колясочке по Александровскому саду и по Суворовскому бульвару. Милое было детство. А потом отца арестовали, и мать одна выводила меня в люди. Но это уже тема для отдельного неубойного разговора.

- Традиционный вопрос: над чем вы сейчас работаете!

- Скоро в «ВАГРИУСе» выйдет моя новая книга «В садах любви», а в издательстве «Радуга» - «Московский календарь».

Недавно лежал в больнице и придумал сюжеты еще двух книжек, но это пока секрет. Проблема не в том, чтобы найти темы, они у меня под рукой с моим-то громадным архивом и опытом. Силы не беспредельны, вечный цейтнот. Если бы молодость знала, если бы старость могла... Кстати, помимо книжек я продолжаю вести газетные и журнальные рубрики.

Беседовала
Евгения УЛЬЧЕНКО.